

О пользе сказки, или как сын мельника обманул аждаху. Аварская народная сказка

Жил-был старый мельник с длинной седой бородой. Говорят, что он не был уж очень старым – просто мучная пыль въелась в его бороду и посеребрила ее. Так было или иначе – не знаю, но дни его были сочтены, и, когда аллах призвал его к себе, мельник оставил на земле трех сыновей.

– Давайте, братья, работать сообща, – предложил младший брат, – мельница у нас исправная, и дела пойдут хорошо.

Но старшие братья не согласились и потребовали разделить все наследство, в том числе и мельницу, поровну. Воля старших – закон, и начался дележ.

– Не хочу ходить, как отец, с запыленной бородой, – возгордился самый старший и выбрал себе мельничную канаву.

– Мне тоже надоело дышать мучной пылью, – сказал средний брат и потребовал, чтобы ему отдали крышу мельницы.

А младшему достался жернов.

Старший брат чинил канаву, средний катал на крыше каток, младший следил за жерновом и исправно собирал сах муки с каждого помолотого мешка.

Так прошло некоторое время. Понял старший брат, что прогадал: он следит за канавой, а муку получает младший брат. Не захотел гордец признаться в своей оплошности и молча ушел из дома. Шел он долго, пока не дошел до ущелья у Верхнего Гвалда, где жил аждаха.

– Салам алейкум, аждаха!

– Не уважай я сапам, ободрал бы тебя, как козу, да съел, – проворчал аждаха и спросил: Знаешь ты сказки или песни?

– Нет, – ответил старший сын мельника и покачал головой.

– Такие незнайки – лакомое блюдо, – обрадовался аждаха и мигом проглотил его.

Вскоре и средний сын мельника понял, что совершил глупость: не согласился жить сообща. Не долго думая, он тоже тайно покинул мельницу.

Он дошел до ущелья, где жил аждаха, и разделил судьбу старшего брата.

– Куда исчезли мои братья? – забеспокоился младший и отправился на поиски.

Шел он, шел и, наконец, тоже попал к аждахе.

– Салам алейкум, аждаха! – закричал младший брат.

– Не уважай я твой садам, давно бы проглотил тебя, – ответил аждаха. – А знаешь ли ты сказки или песни?

– Как не знать, ведь я мельник, а они, брат, знают все: и песни, и сказки, и разные небылицы.

– А ну-ка, расскажи мне сказку! – потребовал аждаха.

– Хорошо, – сказал сын мельника. – Только ты не прерывай меня и слушай молча. Если промолвишь хоть слово, я вырежу ремень из твоей спины. А если до конца промолчишь, то можешь меня проглотить.

Аждаха согласился, и сын мельника начал рассказывать.

– Пас я как-то кобылиц. Было так жарко, что повсюду испарилась вода. Погнал я кобылиц на водопой, а река успела уже замерзнуть. Не идут никак кобылицы к реке. Схватил я тогда топор, разбил лед и сделал прорубь. Опять кобылицы не идут. Оторвал я свою голову да черепом напоил всех кобылиц. Подумал я: если река так сильно замерзла, то какой холод должен быть в ее истоках. Пошел я вверх по реке и разложил небольшой костер. Вдруг вспыхнул пожар – это начала гореть река. Испугался я, как бы огонь не добрался до моего черепа и топора, и побежал обратно. Смотрю, сгорело все, кроме топорища и черепа.

Аждаха заерзал и хотел, было сказать что-то, но вспомнил об условии и промолчал.

– Положил я череп на свое место и пошел дальше. В Заибе топорищем срубил деревья и сделал арбу. Пошел на охоту, вижу: олени. Швырнул топорище и двоих убил. Мясо их съел, а шкуры повесил на ветки.

Аждаха хотел, было открыть рот, но удержался.

– Однажды увидел я двух дерущихся пчел. "Чего вы не поделили?" – спросил я их. "Эта нахалка утверждает, что несет больше меду, чем я", – ответила одна из пчел и начала бить другую. Я их разнял и предложил носить мед для меня. Кто больше принесет, тот и окажется прав. Через несколько дней обе олени шкуры были доверху наполнены медом. Впряг я пчел в арбу, нагрузил на них шкуры с медом и поехал домой. Одна пчела стала отставать, и я ударил ее палкой. Одним концом палка задела землю, а другим подбросила меня в небеса. Схватился я руками за край неба и повис над землей. Долго я так висел, болтая ногами, наконец, увидел стог сена да прыгнул в него.

Не выдержал аждаха и крикнул:

– Ну и болтун же ты!

– Ах, так! – воскликнул сын мельника. – Подставляй-ка спину.

Стал он сдирать ремень со спины аждахи и, как только дошел до шеи, пырнул его ножом. Тут выскочили оба его брата. Все трое братьев пошли домой, и стали жить вместе и дружно работать на отцовской мельнице.